

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Анархисты против национализма

Логан Ершов

31 декабря 2016 года

Логан Ершов
Анархисты против национализма
31 декабря 2016 года

c4ss.org и proza.ru

ru.anarchistlibraries.net

Вслед за убийством рождественских покупателей на общественной площади Брайтшайдплац в Берлине выходит трагикомическая статья президента Института Мизеса Джекфа Дейста «Рыночные, а не открытые границы». После исправления в ней, что подозреваемый был тунисцем, а не пакистанцем (без разницы для Дейста), ему понадобилось писать вплоть до второго предложения, чтобы сформулировать проблему культурного столкновения между немцами и сторонниками ислама. Вместо того чтобы требовать уничтожения границ, он утверждает, что либертарианцы должны полагаться на политкорректность, и ставит перед собой знакомую палеолибертарианскую задачу по превращению космополитических индивидуалистических идей в неуклюжие и произвольные формы «кренделя» национальных границ.

После этой тонко завуалированной расовой травли пакистанцев, Дейст призывает либертарианцев прекратить поддерживать теорию отчуждения, например, настаивая

на том, что иммигранты являются людьми, а не политическими марионетками. Вместо этого, говорит Дейст, либертарианцы должны принять быстрое решение по приватизации государственной собственности (продаже) через призму безопасности границ. Полностью приватизированное общество с границами собственности, заменяющими границы, может более эффективно сдерживать иммигрантов с высоким риском, чем в настоящее время государство. Конечно, не одно государство приковано к требованиям шенгенского соглашения для более свободного передвижения.

Этот аргумент причудлив на многих уровнях, меньше всего на праксиологическом. Без всякого значительного одолжения со стороны немецкого государства ни одна организация не сможет реально владеть всей сухопутной границей, береговой линией, всеми возможными местами посадки самолетов или потенциальными участками для мостов или туннелей, подобного тому, как добропорядочные предприниматели роют в США. Кстати говоря, фактически, в этой стране предложения о пограничной стене с Мексикой обычно сталкиваются с жесткой оппозицией со стороны землевладельцев в южном Техасе из-за угрозы эксплуатации их земли; достаточно сказать, что если эти люди хотят иметь свои собственные стены, их ничто не остановит (кроме законов президента Трампа). Их предпочтение предельно ясно.

Разве австрийские экономисты не являются теми людьми, которые выступают против устойчивости картелей в отсутствие их принудительного соблюдения государством? Мюррей Ротбард продемонстрировал в «Человеке, экономике и государстве», что картели такого рода по своей природе нестабильны, поскольку они создают сильные стимулы для прибыли первым перебежчикам. Если каким-то нечестивым чудом хоппенианский завет фана-

тичных землевладельцев попытался построить стену, то их «странным» соседям-мусульманам выгоднее построить дорогу. Рациональный экономический субъект инвестирует в платные автотрассы. Рынок находит способ «обойти все препятствия».

Затем Дейст продолжает утверждать, что существование принадлежащей государству земли слишком усложняет вопросы, связанные с открытыми границами, поскольку исключает границы, и что пока не произойдет полная приватизация, «либертарианцы могут просто настаивать на том, что каждый имеет право идти куда угодно.» Это практически не имеет значения, поскольку иммигранты не спят на скамейках в парке или на тротуарах. Они арендуют квартиры у людей, которые хотят торговать с ними. С таким же успехом он может утверждать, что, поскольку существование государственных дорог усложняет ситуацию, никому не разрешается водить машину.

Дейст утверждает, что «Мы также должны отстаивать местное принятие решений в отношении иммиграции, как и в любом политическом вопросе. Немцы, как и все остальные, хотят и заслуживают истинного самоопределения. Чем меньше политическая единица, тем ближе мы подходим к концепции Мизеса о предоставлении этой власти каждому человеку».

Размер и масштаб государства ничего не говорят о его характере. Коммунистическая Германская Демократическая Республика включала маленькую политическую единицу, чем ее западный коллега, или современная объединенная Германия, которая сменила их обоих. Малые государства и сообщества могут быть ужасно замкнутыми, жестокими и притесняющими в интимных отношениях, тогда как большие империи, с их «хайекианскими» проблемами и порочными стимулами, боролись бы за свое расширение за счет них.

Более того, местные органы власти, скорее всего, сохранят свой демократический характер даже при более децентрализованном государстве, которое является чем-то иным, чем «масштабной версией автономного индивида». Демократия, как и все политические системы, по своей природе является монополистической и принудительной к несогласным меньшинствам. Прямая демократия не меньше, чем ее представительная версия. Она сохраняет все знакомые уязвимости для захвата и сдачи её в аренду, которые так элегантно детализируют экономисты и политические теоретики, как фон Мизес. Вы не можете благосклонно цитировать кого-то вроде Хоппе и затем поклоняться богу, который потерпел неудачу.

Также отметим иронию в том, что Джейф Дейст является президентом учреждения, названного в честь австрийского еврея, который бежал из гестапо в Швейцарию, а затем в Соединенные Штаты. Я не могу предположить, что либертарианцы должны выражать солидарность с жертвами государственного террора и настойчиво поддерживать ту открытость, которая позволила Мизесу и другим, подобным ему, сбежать, рискуя жизнью. Даже если укрытие евреев делает вас непопулярными среди немцев, стремящихся к «самоопределению».

Тогда, как и сейчас, распространение страха против иммигрантов является обычным шагом крайне правых партий, которые бушуют по всей Европе. Эти люди несут прямую ответственность за рост принудительной государственной власти в странах, где закрепились их движения. Они также являются террористической угрозой номер один в этих обществах, их уличное присутствие ответственно за многочисленные акты насилия в отношении мигрантов, цветных, сексуальных меньшинств и

других таких мирно договаривающихся собственников¹. Такое повторство неуместным страхам только служит для подпитки этих доморощенных угроз, что, в свою очередь, ставит под угрозу безопасность каждого.

Сейчас совсем не время поддаваться трусости и ксенофобии. Децентрализованный рынок безопасности мог бы добиться больших успехов в борьбе с терроризмом всех видов, но не в том случае, если этот рынок основан на моральной трусости или недальновидном популизме. Либертарианские идеи должны иметь универсальное применение и привлекательность. Отказ от их применения в политически непопулярных случаях, таких как этот, означает отказ от самого либертарианства. Не поддавайся злу, но смело действуй против него.

¹ Ультраправые на территории США совершают в три раза больше убийств, чем исламисты — прим. редакторки.